

(N31)

31

ТРЕТЬЯ ВЛАСТЬ:

Человек с последнего этажа

Владимир Орлов

Профессор Валерий Зорькин возглавил Конституционный суд, задача которого не просто судить, но в случае необходимости отменять указы российского президента и решения парламента.

Состав избранного недавним Съездом народных депутатов Конституционного суда России поверг экспертов-правоведов в уныние: из тринадцати судей (два места по-прежнему вакантны) лишь два-три человека известны как опытные профессионалы и имеют непререкаемый авторитет. Да и закон о Конституционном суде отстал от жизни, полон несуразностей и недочетов. По оценке профессора Бланкенагеля из Германии, одного из ведущих специалистов конституционного права, российский закон даже слабее детища зрелой перестройки — союзного закона о конституционном надзоре.

Скептицизм в отношении российского Конституционного суда стал рассеиваться, когда его председателем был избран профессор Высшей юридической заочной школы МВД Валерий Зорькин. В кулуарах «Белого дома» он стал заметной фигурой, когда возглавил группу экспертов в Конституционной комиссии.

Не прошло незамеченным, что подпись Зорькина стояла под обращением группы юристов, уже 19 августа назвавших ГКЧП «антиконституционным».

Одновременно профессор резко выступает против изъятия имущества КПСС, кроме как по решению суда. Если же отдать это решение «другой организации, пусть она даже самая авторитетная, но которая не является по существу судебным органом, мы пожнем вакханалию...»

По закону члены суда несменяемы, чтобы не попасть в зависимость от избирающих их депутатов. Все это — в полном соответствии с международным опытом. Есть, правда, одно отличие: в 65 лет судья должен уйти на пенсию.

Закон запрещает члену Конституционного суда высказываться о том, что может стать предметом разбирательства в этом суде. Поэтому Валерий Зорькин не хочет конкретизировать первые шаги, которые собирается сделать третья власть.

Правда, не совсем ясно, как может Конституционный суд быть «на равных» с другими властями, если председатель независимого Конституционного суда пока размещается на последнем этаже «Белого дома», где ему оборудуют временный кабинет? Не знаю, может быть, Конституционный суд и должен находиться на самом верхнем, последнем этаже дома Власти?

4

№ 46, 17 ноября 1991 г.